

— Если мы сможем захватить вражеские грузовики, то раздобудем и вражеский бензин. — Ли Сяотянь крепко сжал в руке винтовку, взмахнул ею и зашагал вперёд с высоко поднятой головой.

— С каких это пор ты, парень, заговорил как заправский бандит? По твоей логике, нам тогда и тыловой отдел не нужен — всё, вплоть до припасов, можно отбирать у врага, — услышав слова Ли Сяотяня, командир взвода Чжао Сяофэн сначала опешил, а затем громко рассмеялся и тоже двинулся вперед.

— Командир взвода, это называется «вести войну за счёт войны». Вчера на привале я слышал, как командир отделения рассказывал об этом поучительные истории из военных трактатов, — пулемётчик второго отделения Ли Яньсюй нёс на плече советский ручной пулемёт, который им выдали всего два дня назад, и, шагая рядом, вставил слово: — Перед тем как перейти реку Ялущан, в армейских лагерях по радио часто передавали: «Все империалисты — бумажные тигры». Стоит нам перестать их бояться, как мы сможем их одолеть.

— И правда, каков командир отделения, таковы и бойцы. Вы, ребята из второго отделения, теперь все разом заговорили о стратегии. Надеюсь, когда снова завяжется бой, вы проявите себя так же мастерски, как рассуждаете на словах. — Командир первого взвода Чжао Сяофэн махнул рукой солдатам, призывая ускорить шаг. Сейчас бойцы первого взвода двигались двумя колоннами, походным порядком вдоль обочины дороги.

Несколько утренних часов вполне хватило роте «Острый нож», чтобы размеренным шагом пройти до назначенного места засады. Они прибыли в намеченный район боевых действий далеко не первыми: передовые отряды 118-й и 119-й дивизий Добровольческой армии ещё прошлой ночью совершили форсированный марш-бросок и залегли в холмистой местности по обе стороны дороги между Фэнчжуном и Ляншуйдуном. Однако среди подразделений, которым предстояло принять на себя удар врага с фронта, солдаты роты «Острый нож» прибыли на рубеж первыми.

— Докладываю командиру роты: впереди как раз тот участок, где мы устанавливали мины. Следов продвижения противника пока не обнаружено, — доложив о результатах разведки, командир первого отделения Ван Ган вернулся из дозора. — Мины, которые мы заставили в тот день, целы и невредимы, взрывов не было — это доказывает, что враг здесь ещё не проходил.

— Передайте мой приказ: личному составу всех отделений и взводов рассредоточиться в кустарнике под холмами по обеим сторонам дороги и готовиться к отдыху. Всем соблюдать маскировку! — Успешно добраться до места по боевому плану означало выполнить задачу наполовину. Командир роты придал бойцам, шедшим маршем более трех часов, время на предбоевой отдых, а сам позвал командиров взводов для обсуждения конкретных деталей операции.

— Согласно показаниям пленных из марионеточных войск КНДР, в авангарде противника с большой долей вероятности появятся танки. — На поле боя не было места лишним разговорам, и едва командиры взводов собрались, командир роты Нью Чанлэ сразу перешёл к делу: — Хотя мы и заложили на дороге противотанковые мины, вряд ли удастся уничтожить ими все

вражеские бронемашины. Мы с политруком считаем, что необходимо временно сформировать одну-две противотанковые штурмовые группы, которые будут специализироваться исключительно на уничтожении танков противника.

— Да это же ничем не отличается от создания отряда смертников! Никто из нас в глаза не видел этих танков и понятия не имеет, как с ними бороться, если начнётся настоящий бой. — Командир первого взвода Чжао Сяофэн мгновенно уловил смысл слов ротного. Китайская Народная Республика только что образовалась, в подразделениях Добровольческой армии тогда вовсе не было бронетанковых войск, и подавляющее большинство солдат даже вживую не видели танков — а неизвестное всегда пугает больше всего. В китайской армии того времени подобные задачи обычно решались именно так: создавался отряд смертников, которому поручалось разобраться со сложнейшей боевой проблемой.

— Давайте обсудим, кто возглавит временное противотанковое отделение. Внутри него будут сформированы две подгруппы, и кому-то нужно взять на себя командование. — Политрук Го Лицзюнь кивнул, подхватывая разговор: — Если наши расчеты верны, враг, скорее всего, пойдёт в авангарде танковой ротой, за которой будет следовать мотопехотная рота. Наша рота «Острый нож» получила задачу встретить противника лицом к лицу, и вероятность столкнуться сражения с вражескими танками крайне высока, поэтому подготовиться нужно заранее.

На какое-то время командиры взводов умолкли, переглядываясь друг с другом. Все они были офицерами и так или иначе слышали, насколько трудно справляться с танками, а потому не спешили брать на себя столь опасную ношу.

— Что, неужели во всей роте «Острый нож» не найдётся никого, кто способен справиться с этой задачей? — Нью Чанлэ помрачнел, заметив молчание командиров, и холодно хмыкнул.

— Раз так, я хочу порекомендовать одного человека на роль командира этого противотанкового отряда смертников. — Поразмыслив как следует, командир первого взвода всё же заговорил: — Это командир второго отделения моего взвода, Ли Сяотянь. Он участвовал в боях на исходе Осень войны и рассказывал, будто даже подбивал танки гоминьдановцев — правда это или нет, не знаю. Тот самый гранатомёт, что выдали нашему взводу, доверили использовать именно ему.

— И правда, как это я забыл про паренька Ли Сяотяня! Живо позовите его сюда. — В то время у китайских добровольцев наблюдался острейший дефицит противотанковых средств. К примеру, на целый батальон полагалось всего три гранатомёта, а на роту — и вовсе один. Перед переходом через реку Ялуцзян в роте даже устраивали военные состязания, чтобы определить, кому доверить это оружие, и Ли Сяотянь превзошел всех командиров отделений, завоевав право использовать гранатомёт.

— Ли Сяотянь, партия и армия поручают тебе важнейшую задачу. Всё зависит от того, осмелишься ли ты её принять. — Посыльный роты мигом отыскал командира второго отделения, отдохнувшего в укрытии среди придорожных кустов. Командир роты произнес эти слова и протянул бойцу сигарету.

— Товарищ командир, выкладывайте как есть, какие у вас распоряжения! На этом свете еще не рождалось задачи, от которой я бы не посмел отказаться. — Эту сигарету от ротного было получить не так-то просто. Ли Сяотянь бросил взгляд на офицеров, проводивших предбоевое совещание, мгновенно догадался, в чём дело, и на секунду замялся, но тут же вернул себе привычное уверенное выражение лица. Он с готовностью принял сигарету из рук командира, зажал её в зубах и выпалил раньше, чем те успели заговорить: — Командир, дайте-ка угадаю: на этот раз мне предстоит идти громить танки?

— И впрямь человек, который поизучал военное дело! Как же просто вести дела с умными людьми. — Армейские соединения, отправлявшиеся за реку для участия в войне, в большинстве своём формировались заново, а бойцы и командиры собирались из самых разных частей. За несколько месяцев тренировок военнослужащие еще не успели толком узнать друг друга. — Говорят, тебе уже доводилось подбивать танки гоминьдановцев. Рота хочет назначить тебя командиром временного противотанкового отделения. Выдвигай любые требования: личный состав, оружие и снаряжение рота постарается обеспечить по высшему разряду.

Ли Сяотянь чиркнул спичкой, прикурил сигарету командиру, зажёл свою и сделал пару глубоких затяжек. Дело предстояло серьёзное, не рядовое, тут требовалось всё хорошенько обдумать. Нью Чанлэ не торопил бойца, молча разделяя с ним перекур.

— Японские магнитные противотанковые мины-гранаты — сколько есть, всё наше. — Ли Сяотянь понял, что от противотанковой миссии ему уже не отвертеться. Сделав ещё несколько жадных затяжек, он затушил окурочок о край стола. — Эту сигарету оставлю на потом: докурю, когда вернусь живым после боя с танками.

— Помню, на армейских складах еще оставалось штук шесть таких японских гранат — передам все до единой в распоряжение противотанкового отделения. — Командир роты сразу же принял решение, согласившись на запрошенное Ли Сяотянем вооружение.

<http://bllate.org/book/22022/2289453>